

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.13)*

УДК 101

С.Н. Шалагина*Тюменский индустриальный университет**г. Тюмень, Россия*

Shalagina412@mail.ru

ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ**[*Svetlana N. Shalagina* Origins of Christian ethics]**

It is presented the origins of religious views and moral concepts of our ancestors, their deep connection to Christian ideology and the basic idea of Christian ethics. Moral worldview, the content of which was mainly determined by Christian dogma, was a characteristic feature of the ancient Russian culture, according to a special perception of life. Categories of ethical thought: "love", "good", "grace", "conscience," the origin of good and evil, "kindness-mercy" formed the basis of moral and moral comprehension of Russian philosophical thought as a worldview system. The philosophical and religious interpretation of the phenomenon of charity and philanthropy by the Saint Fathers of the Church, the ancient Russian preachers were as the foundation of the principle of the life of a society with an original national culture.

Key words: Orthodoxy, Russian philosophical thought, Old Russian culture, ethical categories, religious views, moral concepts, charity, philanthropy.

Истоки русской духовности определили вектор многовекового пути развития и специфическую содержательность самобытной национальной культуры. Православие явилось логическим развитием духовно-нравственных ценностей древних русичей и основой русской философской мысли как мировоззренческой системы. Исследования особенностей древнерусской культуры в ее связи с византийской представлены в трудах Д.С. Лихачева, Б.А. Рыбакова, С.С. Аверинцева, А.Ф. Замалеева, А.Г. Кузьмина, Е.А. Овчинниковой и др. Различные культурные влияния на древнерусскую культуру были предметом исследований филологов, историков и философов. Работы Д.М. Буланина, А.Ф. Замалеева, Ф.Ф. Зелинского, В.П. Зубова, Н.А. Казаковой, А.И. Клибанова, Я.С. Лурье, В.Н. Перетца, С.И. Радцига, М.Н. Тихомирова, О.В. Творогова, А.А. Тахо-Годи, Э.Д. Фролова, Г.С. Кнабе, В.С. Ни-

коненко, Б.Н. Флори, М.В. Шахматова, В. Райэн, Ф. Томсона, С. Фрэнклина и многих других исследователей показали, что культура Руси складывалась в процессе диалога с культурами других народов.

Моральное мировоззрение, содержание которого в основном определялось христианским вероучением, составляло характерную черту древнерусской культуры, диктовало особое восприятие жизни. Основой древнерусских морально-нравственных размышлений являлись ключевые категории этической мысли: «любовь», «благо», «благодать», происхождении добра и зла. Особая роль в становлении морального сознания как в Древней Руси, так и в эпоху Просвещения, принадлежит этической категории «совесть», средоточием совести является сердце [1]. В русской философской традиции сердце, как и ум, участвуют в процессе познания добра и зла. В древнем литературном тексте Шумера осмысление «доброты-милосердия» соотносится с доставляемыми «радостями сердца» [14]. В понимании Конфуция милосердие («жэнь») представлялось «величайшим даром духовности» и «наивысшим качеством благородного мужа» [13]. Религиозные взгляды и нравственные понятия наших предков были во многом близки христианской идеологии и основная идея христианской этики – идея любви к ближнему была воспринята на Руси как следование божественному примеру. Христианство русского Средневековья открыло новый мир высоких нравственных идей любви и сострадания к ближнему. Степень изученности милосердия как нравственной ценности в философии древнерусского периода явно недостаточна. В этой связи актуально обращение к милосердию как одному из мотивов благотворительной деятельности современности.

Христианизация славянского мира создала христианскую теорию помощи, философию деятельной любви к ближнему («возлюби ближнего твоего, как самого себя»), которая становится моральным императивом. Столетиями всечеловеческая, христианская концепция любви к ближнему призывала национальное самосознание к милосердию и благодеянию. Все раннехристианские писания уделяют особое внимание благотворительности, призывы творить добро звучат в Посланиях Апостолов, в «Пастыре» Ермы, в сочинениях Климента Римского, Игнатия Антиохийского, Поликарпа Смирнского, Тертуллиана Карфагенского и других древних авторов. Началом отечественной философской литературы, утвердившим тему социального служения

христианской церкви стало «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. Изучение, обобщение истории благотворительности, социального призрения в России, исследования связи православного сознания с благотворительностью и нищелюбием, милосердием нашли отражение в трудах таких авторов, как В.О. Ключевской, И.К.Лабутин, Е.Д. Максимов, П.И. Лыкошин, Г.Ульгорн, А. Якоби, А. Стог.

Для общества периода Древней Руси благотворительность обладала особым нравственно-воспитательным значением. После принятия христианства, по церковному уставу князя Владимира, в 996 г., попечение и надзор за общественным призрением возлагается на духовенство и благотворительность принимает особый характер, не столько поддержка ближнего, не забота о страждущем, ради него самого, сколько – путь за милостыню в царство небесное. По мнению исследователей, такая форма милосердия была не столько вспомогательным средством общественного благоустройства, сколько необходимым условием личного нравственного здоровья, для благотворителя нищий был лучший богомолец, молитвенный ходатай: «в рай входят святой милостыней», «нищий богатым питается, а богатый нищего молитвой спасается» [2].

Княжение Владимира Святого составляет эпоху в истории русской благотворительности, основанной на христианском учении о милосердии, которую продолжили древнерусские князья. Нравственные императивы в Изборниках Святослава 1073 и 1076 гг. намечают путь нравственного очищения и приближения личности к Богу. В «Изборнике» 1076 года любовь, доброта, милостыня, благотворительность на основе христианской морали являются универсальными и абсолютными условием упорядочения всех уровней социальных отношений [7].

В исследовании А.А. Комкова установлено: «Крещение Руси соединило два родственных мироощущения, а выбор веры был обусловлен тем, что православие наиболее близко отвечало духовным и моральным потребностям наших предков. Русь совершила осознанный, а не навязанный извне, выбор веры. Принятие православной христианской веры явилось логическим завершением развития духовно-нравственных ценностей древних русичей. Православие в этом смысле венчало духовно-нравственное мировоззрение нашего народа, придавая ему более возвышенный характер» [9].

В диссертации Н.А. Гаврилина отмечает, что возникновение древнерусской благотворительности и ее христианские истоки начинают развиваться с самой глубокой древности. «Древнерусские проповедники не доказывали достоинств благотворительности, а убеждали слушателей помогать убогим и нищим, так как благотворительность не имеет предела» [3].

Иоанн Златоуст призывал: «...поелику угождение Богу есть не такое дело, которым надобно заняться однажды, но такое, которым надобно заниматься непрестанно, ... ибо, как дети богачей имеют на шее золотое украшение и никогда не снимают его, как составляющее знак благородства, так и нам всегда должно возлагать на себя милостыню, дабы показать, что мы дети Милостивого, который свое сияет на злые и благие» [8]. Православный монах XI века, Феодосий Печерский, считал милосердие важнейшей человеческой добродетелью: «Милостынею одаряйте не только единоверцев, но и чужих. Если видишь раздетого, или голодного или от студи или какой беды страдающего, будет ли то иудей, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или язычник, любой – всякого помилуй и от беды избавь, если можешь, – и не будешь лишен воздаяния Бога» [5].

Видный духовный деятель Древнерусского государства XII в., Кирилл Туровский, трактует идею милосердия в контексте христианских добродетелей в определенной логике и последовательности. Основа дерева жизни – смиреннoлюбие, его начало – покаяние. Ствол дерева – благоверие. От него исходят различные ветви. Каждая из них соответствует своему виду покаяния: «слезы, пост, частая молитва, милостыни, смирение, воздыхания и прочее» [5].

Человеколюбие, благотворительность стали средством заслужить царство небесное. Но, увеличивая и развивая нищенство, вызывали негативную реакцию со стороны государственной власти. Берущая свое начало в церковных братствах, братчинах и приходских общинах благотворительность в Древней Руси принимает более устойчивую форму в виде богаделен и других закрытых заведений. Монастыри сыграли одну из главных ролей в сфере организованной благотворительности. Подвиги милосердия в больших количествах совершались монахами. Преподобный Сергей Радонежский (ок.1321-1391 г.), которого летописцы называли «начальником и учителем всем монастырям, иже в Руси» [10], также завещал своей обители никому не отказывать ни в пище, ни в пристанище.

В первохристианские времена, в момент совершения Таинства Евхаристии, были заложены основы церковной благотворительности, именно поэтому церковная благотворительность, с точки зрения ее исторического происхождения, имеет евхаристические корни. Послания апостола Павла и другие источники содержат сведения о благотворительности христианской церкви. Я.Н. Щапов считает, что «люди, лишённые средств существования вследствие своих физических данных, повсюду составляли нагрузку, которую брала на себя церковь как организация, связанная своим происхождением с религией обиженных и угнетённых» [16].

В исследовании Н.П. Крюков отмечает: «На протяжении веков сложились определенные традиции, основные направления общественной мысли о помощи и поддержке ближнему, благотворительности как со стороны государства, так и со стороны церкви, которые постепенно оформились во второй половине XIX века в конкретные теоретические направления. ...Конфессиональное направление характеризуется тем, что на протяжении XIX века на основе традиционалистских принципов защищало догматы милосердия и благотворительности церкви» [11]. Своеобразие древнерусской философской традиции, восходящей к византийским истокам русской философии, во многом определили учение о душе («пневматология») и учение о сердце («кардиогноссия»). Т.В. Чумакова в своем исследовании отмечает: «Древнерусская культура представляет собой гипертекст, стержнем которого является христианское вероучение...В антропологии тенденция «оправдания естества» и сакрализации жизни привела к распространению и укоренению в древнерусской, а позже и в русской культуре интереса к пневматологии и кардиогносии» [15].

С.М. Каргапольцев раскрывает некоторые аспекты воспитания чувства милосердия в историко-педагогической плоскости «образования сердца» взрослеющего человека и обосновывает «необходимость и возможность введения в понятийный аппарат современного эмоционального воспитания ценностной категории «сердце» в образно-метафорическом статусе внутренне-топологического центра (средоточия) чувственно переживаемой и действенно инициируемой человечности... Историко-педагогические контексты воспитания милосердия возвышающе пребывают, прежде всего, в нравственно-преобразующей плоскости должного примера и достойного подражания, выступая важнейшим разделом «образования сердца» [12].

В истории Российской цивилизации принятие христианства на Руси явилось определяющим фактором. Немецкий философ Вальтер Шубарт писал: «Русские были христианами до того, как приняли христианство. Они были христианами без Христа. Поэтому на русской почве христианское учение привилось без сопротивления и распространялось без размахивания мечом, как если бы его там ждали.... Русский носит в себе христианские добродетели как постоянные национальные черты» [16].

Традиционные культурные и религиозные ценности, практический и теоретический опыт высоконравственного воспитания, накопленный святыми отцами и учителями Православной Церкви, в том числе и Русской Православной Церкви, востребован современниками. Американский социолог Д. Белл отмечал: «Как известно, самые древние и самые фундаментальные нормы, регулирующие поведение людей, проистекают из религии. Есть два важнейших источника идеи человеческих прав. Первый – Нагорная проповедь Христа, приводимая в Евангелии от Матфея. В ней Иисус говорит: делайте другим то, чего вы желаете, чтобы они сделали по отношению к вам.... В основе этого подхода лежит идея универсальности христианской Церкви, мысль о возможности применения ее догматов к любому человеку» [17].

В современном понимании нравственная категория милосердия входит в состав базовых российских национальных ценностей [4]. Синтез православной идеологии и духовно-нравственное мировоззрение древних русов обеспечили скачок в развитии культуры древнерусского государства, наполняя православие новым содержанием уже существующих, родственных ему представлений о милосердии и благотворительности. Милосердие как аксиологический императив осознается и признается главной ценностью человеческого общества и как свойство человеческой души. Только на пути обращения к истокам традиций православного христианства, проповедовавшего идеалы милосердия, благотворительности, осмыслении глубинных, ценностных ориентиров преодолим кризис самоидентификации России.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Болотов А.Т.* Путеводитель к истинному человеческому счастью, или Опыт нравоучительных и отчасти философических рассуждений о благополучии человеческой жизни и средствах к приобретению онаго. М., 1784.
2. *Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России.* СПб., 1901.
3. *Гаврилина Н.А.* Благотворительность и призрение в повседневной жизни российского общества в XVIII – XIX вв.: автореферат дис... доктора исторических наук. Курск, 2015.
4. *Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2010.
5. *Златоструй.* Русь X-XIII веков. М., 1990.
6. *Изборник 1076 года / Под ред. С.И. Коткова.* М.: Издательство Наука, 1965.
7. *Иже во святых отцов нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустого избранные творения. Собрания поучений. Кн. 1.* Сергиев Посад, 1993.
8. *Комков А.А.* Влияние византийской духовной культуры на становление древнерусской эстетической мысли и художественной практики: автореферат дис... кандидата философских наук. Липецк, 2004.
9. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990.
10. *Крюков Н.П.* Исторический опыт социальной поддержки населения России и его использование в 90-е гг. XXв.: на материалах Нижнего Поволжья: автореферат дис... доктора исторических наук. Саратов, 2003.
11. *Каргапольцев С.М.* Педагогика милосердия // Вестник ОГУ №11(160), ноябрь, 2013.
12. *Лао-Цзы.* М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2001.
13. *Поэзия и проза Древнего Востока / Общ. Ред. И вступ. Статья И. Брагинского.* М.: Художественная литература, 1973.

14. *Чумакова Т.В.* Образ человека в культуре Древней Руси: опыт философско-антропологического анализа: автореферат дис...доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2002.
15. *Щанов Я.Н.* Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. М.: Наука, 1989.
16. *Walter Schubart.* Europa und die Seele des Ostens.-Luzerns: Vita Nova, 1938.
17. *Bell D., Inosemtsev V.L.* Epoch of Disunity: Reflection of Peace of the XXI Century. М., 2007.

R E F E R E N C E S

1. *Bolotov A.T.* A guide to true human happiness, or the experience of moralizing and partly philosophical reasoning about the well-being of human life and the means to acquire it. М., 1784.
2. Charitable Russia. The history of state, public and private charity in Russia. St. Petersburg. 1901.
3. *Gavrilina N.A.* Charity and charity in the everyday life of Russian society in the XVIII-XIX centuries: the author's abstract of Doctor of Historical Sciences. Kursk, 2015.
4. *Danylyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A.* The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. М.: Education, 2010.
5. Golden-blasted. Russia X-XIII centuries. М., 1990.
6. The Chronicler of 1076 / Ed. S.I. Kotkova. Moscow: Nauka Publishers, 1965.
7. In the holy fathers of our John, Archbishop Constantine, the city of Chrysostom, the Izbrannye creations. Assemblies of teachings. Book. 1. Sergiev Posad, 1993.
8. *Komkov A.A.* The influence of the Byzantine spiritual culture on the formation of Old Russian esteticheskoy thought and artistic practice: thesis abstract. Lipetsk, 2004.
9. *Klyuchevsky V.O.* Historical portraits. People of historical thought. М.: Pravda, 1990.

10. *Kryukov N.P.* Historical experience of social support of the population of Russia and its use in the 90s. XXX: on the materials of the Lower Volga region: thesis abstract. Saratov, 2003.
11. *Kargapol'tsev S.M.* Pedagogy of mercy // Herald OGU. No 11 (160), November, 2013.
12. *Lao Tzu.* M., 2001.
13. Poetry and prose of the Ancient East. M., 1973.
14. *Chumakova T.V.* The image of a person in the culture of Ancient Rus: the experience of philosophical and anthropological analysis: thesis abstract. St. Petersburg, 2002.
15. *Shchapov Ya.N.* State and Church in Ancient Russia, X-XIII centuries. M.: Nauka, 1989.
16. *Walter Schubart.* Europa und die Seele des Ostens.-Luzerns: Vita Nova, 1938.
17. *Bell D., Inosemtsev V.L.* Epoch of Disunity: Reflection of Peace of the XXI Century. M., 2007.

25 февраля 2018 г.
